

исследования, нужно быть объективными и анализировать эти феномены соответствующим образом.)

Те, кто настаивает, что это «теперь с нами навсегда», недалековидны. Если история и может нас чему-то научить, так это тому, что все меняется. Самое, возможно, опасное в пресловутом «другого выбора все равно нет» — это то, что, чем чаще мы повторяем эту мантру, тем скорее она выльется в беду, которую сами накликали. Все-таки наша обязанность как ученых — ставить под сомнение производимые самим обществом и принимаемые как нечто само собой разумеющееся «факты» и разоблачать их идеологическую подоплеку.

.....

Сотрудничество с Китаем — палка о двух концах

Филип Дж. Альтбах и Ханс де Вит

*Филип Дж. Альтбах — исследователь, профессор и заслуженный член Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США).
E-mail: altbach@bc.edu.*

*Ханс де Вит — заслуженный профессор и заслуженный член центра.
E-mail: dewit@bc.edu.*

Сотрудничество с Китаем в сфере науки и образования стало для многих стран непростой темой, вызывающей у людей беспокойство. Ситуация в самом Китае, кризис, связанный с COVID-19, и приписываемая Китаю роль в этом кризисе, осложняющиеся торговые отношения, усиление национализма и популизма как в Китае, так и за его пределами и другие события привели к росту геополитической напряженности и подорвали научно-образовательное сотрудничество между Китаем с одной стороны и Австралией, Северной Америкой и Европой — с другой. Все эти темы постоянно поднимаются в СМИ, которые нередко их нарочито раздувают или и вовсе распространяют дезинформацию. Проблемы действительно существуют, и настоящее и будущее научно-образовательного сотрудничества между Китаем и другими странами оказалось в критическом положении.

Приведем несколько примеров, показывающих сложившуюся напряженность. Преподаватели и студенты Корнельского университета в США выступают против планов по открытию совместной программы с Пекинским университетом, ссылаясь на то, что в

Китае, помимо прочего, проблемы с академической свободой. Исследовательский центр Пью недавно выпустил [доклад](#) под заголовком «Большинство американцев поддерживает ужесточение позиции по отношению к Китаю из-за проблем в сфере прав человека и экономики». Авторы доклада пишут, что, хотя в целом американцы доброжелательно настроены по отношению к иностранным студентам, идея ограничить прием студентов из Китая находит широкую поддержку населения и, кроме того, у многих американцев негативное мнение по целому ряду связанных с Китаем вопросов. Созданная по международной инициативе Рабочая группа по вопросам академической свободы и интернационализации выступила с идеей внедрения [«этического кодекса»](#), который мог бы стать ориентиром в развитии отношений с Китаем. Многие ученые со всего мира подписали и распространили открытое письмо солидарности с исследователями, чья научная тематика была связана с Китаем и которые пострадали из-за этого. Многие западные страны закрыли у себя филиалы Института Конфуция, потому что те якобы занимаются шпионажем, подчиняются китайскому правительству и лишены академической свободы. Не проходит и недели, чтобы западные СМИ не обсудили какой-нибудь отрицательный аспект китайских порядков или действий в области высшего образования, не говоря уже о торговле или политике.

Нужно продолжать поддерживать связи

Для мирового высшего образования чрезвычайно важно, чтобы контакты с Китаем поддерживались, особенно в нынешний непростой период. Конечно, без взаимности ничего не получится, и, если Китай или другая сторона станут чинить непреодолимые препятствия или проводить недоброжелательную политику, это затруднит взаимодействие или и вовсе сведет его на нет. При этом китайские ученые и студенты за пределами родной страны, равно как и те, кто живет в Китае, ощущают на себе последствия недоброжелательной политики и мер, принимаемых западными странами. Они все чаще сталкиваются с расизмом, особенно в контексте пандемии COVID-19, а также с обвинениями в шпионаже и краже интеллектуальной собственности. Они не чувствуют, что в совместных проектах к ним относятся на равных. В частности, внимание общественности привлекли расследования, связанные с работавшими в США китайскими учеными, хотя некоторые из этих дел оказались совершенно безосновательными.

За взаимодействие отвечают как академические организации, так и отдельные люди: преподаватели, исследователи, студенты. У организаций и у людей есть собственная «политика интернационализации», собственные институциональные либо индивидуальные ценности, стратегии и интересы. Залог плодотворного сотрудничества и обмена, а также академической свободы — это взаимоуважение и взаимопонимание

между представителями различных академических сообществ. Но, к сожалению, как показывает практика, решения и действия, предпринимаемые правительствами, мешают свободе академических процессов.

Значение Китая

Отношения Китая с остальным миром чрезвычайно важны. Китай превратился в одного из ключевых игроков международного высшего образования и науки. Это крупнейшая в мире система высшего образования и второй в мире «производитель» научных публикаций. Крупные капиталовложения в исследовательские университеты позволили Китаю радикально улучшить свои результаты в международных рейтингах. Если говорить о международной студенческой мобильности, то Китай — крупнейший «поставщик» международных студентов: за пределами родной страны обучается 662 000 китайцев. Китай также стал популярным направлением для иностранных студентов: сейчас их там насчитывается около 500 000, главным образом из стран развивающегося мира. Кроме того, Китай много вкладывает в «образовательную дипломатию», развивая сеть Институтов Конфуция (число которых превысило 500), программу «Один пояс — один путь» и другие инициативы.

Для мирового высшего образования чрезвычайно важно, чтобы контакты с Китаем поддерживались, особенно в нынешний непростой период.

Мировое академическое сообщество все в большей степени зависит от Китая. Для ряда стран, в особенности Австралии, международные студенты, основная доля которых приезжает как раз из Китая, — важнейший источник дохода. Некоторые вузы США, Канады, Великобритании и других стран тоже не могут обойтись без китайских студентов. В некоторых странах китайцы составляют большинство аспирантов и постдоков на различных программах в сфере естественных, технических, инженерных и математических наук.

Университеты Европы и Северной Америки не просто так на протяжении почти полувека много вкладывали в развитие отношений с Китаем. Международные филиалы вузов, программы двух дипломов, разнообразные совместные исследовательские центры, программы по изучению китайской культуры — вот лишь несколько примеров. Все эти инициативы позволили западным вузам больше узнать о Китае — второй по

масштабам экономике мира и одной из величайших мировых цивилизаций, а также во многих случаях и заработать, что, конечно, являлось основной причиной открытия многих подобных программ.

Однако за всем этим Запад, кажется, забыл, что международное научно-образовательное сотрудничество в целом и сотрудничество с китайскими учеными и вузами в частности совершенно необходимо для укрепления взаимопонимания и решения общественных задач мирового масштаба, например для достижения сформулированных ООН Целей в области устойчивого развития. Разногласия, касающиеся теории происхождения вируса COVID-19 или разработки вакцин от него, показывают, как политика и отсутствие взаимопонимания мешают борьбе с кризисом и только тормозят ее.

Проблемы

Две наиболее болезненные темы текущего времени — репрессии против уйгуров и последствия нового законодательства о безопасности для Гонконга (см., например, [статью Карстена Хольца](#) на эту тему в 106-м выпуске «Международного высшего образования»). Геополитическая напряженность вокруг Тайваня и Восточной Азии в целом волнует еще больше людей и является предметом международного беспокойства. Китай, конечно, не единственное государство, подавляющее права человека, но из-за его роли в мире он, естественно, привлекает больше внимания.

Есть также целый ряд проблем в сфере высшего образования, которые серьезно беспокоят международное сообщество. Риски, связанные с кражей интеллектуальной собственности, которыми всерьез озабочены и частные компании, и правительства, отражаются и на университетах. На них также сказывается сужающееся пространство интеллектуальной свободы в Китае, ограничения доступа к информации, вызванные «великим китайским файерволом», жесткие ограничения академической свободы и использование соцсетей в качестве «оружия» против преподавателей и даже студентов, осмеливающихся на какие-то «антикитайские» высказывания, за что их подвергают травле. Этот список можно продолжить. Очевидно, что пространство для интеллектуальной свободы в Китае стремительно сжимается. Политика китайского правительства отрицательно влияет на сотрудничество в академической сфере и должна быть пересмотрена. Можно сравнить ее с политикой администрации президента Трампа в США в 2016–2020 годах.

Что делать?

Хотя конкретные законы и меры зависят от обстоятельств и местных условий и интересов, следующие рекомендации общего характера потенциально пригодны для всех стран.

- «Доверяй, но проверяй», как говорил Рональд Рейган во время переговоров с Советским Союзом.

При взаимодействии с партнерами из Китая следует руководствоваться четко обозначенными целями и подходами (см. статью Марейке Валерс *«Перспективы германо-китайского сотрудничества в сфере высшего образования»* в 105-м выпуске «Международного высшего образования»).

- С этим связан и важный принцип прозрачности: всё и вся должно свободно обсуждаться и решаться путем консенсуса, чтобы все партнеры одинаково понимали условия и цели сотрудничества.
- Следует поощрять и стимулировать привлечение международных студентов и всевозможные программы обмена. Интерес стабильно расширяющегося китайского среднего класса к зарубежному образованию по-прежнему растет, как и интерес к образованию внутри Китая. Международное образование выгодно для всех, и его развитие должно руководствоваться в первую очередь не факторами мягкой силы или рынка, а соображениями академической и общественной актуальности.
- Следует поощрять научное сотрудничество с Китаем (и на уровне отдельных ученых, и на уровне институтов), уже ставшее ощутимой движущей силой мировой науки, однако нужно при этом не забывать о мерах предосторожности, необходимых для предотвращения злоупотреблений человеческим трудом и бесконтрольного использования интеллектуальной собственности.
- Научно-образовательное сотрудничество должно — при соблюдении вышеперечисленных условий — оставаться прерогативой вузов, ученых и студентов и не должно контролироваться властями.

Заключение

В мире сейчас, несомненно, наступил переломный момент в том, что касается академических связей с Китаем. Все стороны прилагают и продолжают прилагать ощутимые усилия, чтобы ограничить или и вовсе прекратить некоторые формы контактов. Но нужно делать все возможное, чтобы этому противостоять, несмотря на все проблемы и трудности. Нужно оставаться реалистами.

Следует отметить, что в этой статье мы практически ничего не говорим об академической свободе. Мы считаем, что сотрудничество с Китаем должно проходить в таких условиях, чтобы в любом совместном проекте или программе был гарантирован хотя бы минимальный уровень академической свободы. Не стоит, однако, ожидать, что китайским вузам позволят соблюдать международные нормы в области академической свободы или автономии — это так же нереалистично, как и надеяться, что скоро сойдут на нет антиазиатские настроения, подозрения в шпионаже или воровстве интеллектуальной собственности и опасения насчет Институтов Конфуция, якобы нацеленных насаждать китайскую идеологию. (Не стоит забывать, что

у Великобритании, Германии и Франции есть аналогичные программы по распространению своего языка и культуры, используемые во внешнеполитических целях.) Действительно, в Китае и остальном мире сейчас наблюдаются расходящиеся тенденции. Тем не менее контакты и — в меру возможностей — сотрудничество в сфере высшего образования и науки идут на благо всем, в особенности студентам и ученым по обе стороны границы, которые, похоже, и стали главной жертвой сложившегося геополитического конфликта.

.....

Академическая профессия в Китае поражена «инволюцией»

Цян Чжа

*Цян Чжа — доцент факультета образовательных наук Йоркского университета (Торонто, Канада).
E-mail: qzha@edu.yorku.ca.*

Прошлый год не только прошел под знаком глобального кризиса в области здравоохранения, но и тяжело ударил по китайскому академическому сообществу. Система оценки результатов деятельности ученых в китайских университетах совершила разворот на 180 градусов. В предыдущие десять лет огромный вес придавался публикациям в журналах, входящих в базу данных Science Citation Index (SCI) — коммерческого индекса цитирования, охватывающего огромное количество журналов по естественным, медицинским и техническим наукам. Индексируемые SCI журналы считаются ведущими, поэтому за публикацию в них можно получить не только материальную премию, но и преимущества при аттестации, например повышение по службе или возможность участвовать в различных программах профессионального развития для наиболее одаренных сотрудников, что, в свою очередь, может привести к повышению уровня доходов и расширению доступа к исследовательским ресурсам. Премия за статью в топовом журнале, входящем в SCI, могла достигать 85 тысяч долларов США. Так что количество статей, публикуемых китайскими учеными в журналах базы SCI, взлетело со 120 тысяч в 2009 году до 450 тысяч в 2019 году.

Как ни парадоксально, стабильно высокое количество научных публикаций в Китае не конвертировалось в инновации. Это стало ясно на фоне торговой войны с США, изобличившей тот факт, что Китай на самом деле отстает в сфере разработки передовых технологий и создания объектов интеллектуальной